

ИРИНА СОЛОВЬЕВА



Поэзия одной строки...

Ирина Соловьёва
Поэзия одной строки...
Публицистические
очерки о творчестве
поэта Терентія Травніка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466307
ISBN 9785448396120*

Аннотация

Публицистические очерки о творчестве поэта Терентія Травніка. Данная книга, написанная в живой и доступной манере, посвящена исследованию поэтического творчества замечательного российского поэта и философа Терентія Травніка. Пользуясь богатым архивным материалом, письмами, дневниками, предоставленными как самим Т. Травніком, так и его друзьями, автор открывает для читателей необыкновенный, лиричный и в то же время философский, глубокий мир творческого наследия поэта.

Содержание

Об авторе	8
Поэзия одной строки	10
Хранитель слова	12
Я любовью пишу...	17
Душа стихотворения	20
Я впечатленьями пишу...	29
Герменевтика поэтического слова	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Поэзия одной строки...
Публицистические
очерки о творчестве
поэта Терентія Травніка**

Ирина Соловьёва

© Ирина Соловьёва, 2018

ISBN 978-5-4483-9612-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирина Михайловна Соловьева

Публицистические очерки о творчестве поэта

ТЕРЕНТЯ ТРАВНИКА



Поэзия одной строки...



**Моим дорогим и любимым родителям
Михаилу Борисовичу и
Марии Константиновне Соловьёвым
сыну Дмитрию Валерьевичу и**

**внучке Ариночке
посвящается...**

Об авторе

Литературный критик, психолог и писатель-публицист Ирина Михайловна Соловьева многие годы посвятила исследованиям психологических основ творчества, уделяя особое внимание в своих трудах литературе. Анализируя и размышляя над глубинными состояниями человеческой души, автор образно и художественно доносит своему читателю те мысли и состояния, которые сокрыты в литературно-художественных произведениях, приоткрывает завесу невидимого, делая доступным для читательского понимания то богатство переживаний, что часто сокрыто в поэзии и прозе от случайного знания.

Данная книга, написанная в живой и доступной манере, как впрочем, и все предыдущие работы писательницы, посвящена исследованию поэтического творчества замечательного российского поэта и философа Терентія Травніка. Пользуясь богатым архивным материалом, письмами, дневниками, предоставленными, как самим автором, так и его друзьями, Соловьева И. М. открывает для нас в своей работе необыкновенный, лиричный, и в тоже время философский глубокий мир творческого наследия поэта. Книга богата цитатами, примерами и собственными авторскими размышлениями.

«Поэзия одной строки» заняла достойное место в со-

брании всей критико-публицистической литературы России и предназначена, как для знатоков в этой области, так и для широкого круга читателей, интересующихся темой современной российской литературы.

Литературовед Большаков М. Е.

Поэзия одной строки

*Пусть будет страннику в пути
Как Ариадны нить —
Поэзия одной строки,
Строки – длиною в жизнь.*

Т. Травникъ

«Поэзия одной строки... Две – много, три – уже не нужно», как это верно, чтобы выразить суть стиха «косточку ребристую», которая несёт в себе, как зёрнышко, всю тайну «грядущих жизней», передаваемую поэтической мыслью современного русского поэта Терентія Травника. Такая строка приоткрывает сердце читателя, давая «взлететь» его «уоставшим мыслям». «Иногда мне кажется, что всё стихотворение написано ради одной строчки, одного мгновения, одного вдоха. Это необыкновенное ощущение в душе. Эту строчку надо найти, почувствовать в стихе. Она есть в каждом хорошем произведении. Это, как кнопка, как звоночек – найдёте и произносите, произносите... и тогда стихотворение откроется, как занавес, как ворота, или как простая дверь, и вы войдёте, войдете и увидите много больше, чем прочитали. Вы войдёте в себя, в своё сердце...» – говорит поэт о значимости и силе одной-единственной строки в стихотворении. Слова этой строки на одном дыхании входят в сердце, оставляют глубокий след и, как светильник истины, освеща-

ют жизненный путь человека, прорастая в понимание жизни, преобразая изнутри. В каждом стихотворении Терентія лежит своя такая «заветная строка», которая, как признается поэт и есть та самая «...стихотворенья прима»:

*Есть в каждом стихе особая строчка — Зародыш
для будущих строк.*

*В ней время свело в единую точку
Дыхание разных эпох...*

*...Из этой строки ступени куются
Для всех наших первооснов.*

Хранитель слова

В одном из писем Т. Травникъ говорит об удивительной жизнестойкости поэтической строки: «Всё умрёт – и рассказ, и роман, и даже стих, но... СТРОКА, да, да, строка – зёрнышко, облаченное в мякоть стиха, выживет. Строкой передавалось слово во все времена. Поэтому у всех народов была строка, было слово, были сказ и сказители. Даже если исчезнет многое, но останется строка, то родится новый чудак и только по одной строке, скажем „у лукоморья...“ возродит слово, а, значит, и жизнь! И это право – право хранить, отдано именно поэтическому слову. К этому пониманию меня привел многолетний творческий путь».

*Ничто так долго не живёт,
Как поэтическое слово.
И день пройдёт, и ночь пройдёт...
И станет новое не новым.*

*И золото померкнет в кладах,
Иссохнут реки, только речь,
С неизреченною прохладой
К воззававшим к Слову, будет течь.*

Верно подмечено – часто бывает – в душе живёт строка, фраза, поразившая тебя своей глубиной и меткостью,

а имени автора и откуда эта строка, увы, в памяти, порой, не сохранилось. И остаются такие строки в сердце на всю жизнь безымянными, но живыми и сильными, воскрешающими в трудную минуту и поднимающими человека даже с одра болезни. Мощным зарядом энергии являются такие строки: они окрыляют, придают уверенности, преобразуют всю твою внутреннюю суть, дарят силу и свободу, а ещё эти строки делают человека красивым. Позже, отшлифованные временем, эти строки превращаются в мудрые афоризмы, крылатые выражения и передаются из века в век другим поколениям. И по-новому начинает звучать эта поэтическая строка из сердца вновь народившегося поэта «воззвавшим к Слову», и по-новому начинает будоражить сердца и умы уже своих читателей:

*Из уст в уста передаётся
Строка, строка, строка, строка.*

*Сквозь толщину лет на свет пробьётся
Строка, строка, строка, строка*

*И даже если распадётся
Она на слоги и слова,*

*Найдётся тот, в ком соберётся
Наследье сердца и ума*

Афоризм – это и глубина, и лаконичность, и законченность, и оригинальность мысли автора, выраженная в краткой форме. Поистине кладезем афоризмов является книга Т. Травніка «Лучина», над которой автор работал почти семнадцать лет, начиная с 1992 года. Первое издание книги увидело свет в 1995 году. Книга сразу стала востребованной в интеллектуальных кругах и не только в России. В течение всего времени автор дополнял книгу, вносил новые изречения и формировал концепцию произведения в целом. И вот в 2009 году вышло четвертое дополненное издание этой уникальной книги. На сегодняшний момент это издание состоит из семи книг, объединенных под общим названием «Лучина». В 2010 году – двадцать два афоризма из этой книги вошли в книгу «Антология мудрости» Владимира Шойхера. А с 2011 года – Международная «Энциклопедия афоризмов, цитат и высказываний современников и профессиональных мастеров слова», пополнилась еще одной яркой страницей – избранное из книги «Лучина», теперь уже современного русского философа и публициста Терентія Травніка. Цитаты из этой книги можно встретить в произведениях многих публицистов, социологов, на страницах газет и журналов. Любителями словесности книга переведена на несколько европейских языков.

Афористична глава «Осенняя этимология» из книги «Graffoslove». Стихотворение «Мы можем лишь стремиться к цели...» с первых строк открывает для своего читате-

ля глубину философской мысли поэта, побуждая задуматься над смыслом прочитанных поэтических строк:

*Мы можем лишь стремиться к цели,
Но достижение – не в нас.*

*Дай Бог понять, где путь короткий,
И сил пошли не впасть в соблазн...*

А остальное?.. – Также важно,

Ведь жизнь – есть путь,

И смысл – в пути.

Но он – один, а пеших – много

У всех есть время, чтоб пройти...

*Но знай, потерянное время
Не восполняется ничем*

Строки-афоризмы, выделенные жирным шрифтом, без усилия вошли прямо в сердце символической ёмкостью смысла, заложенного в них – это и мудрость движения к цели, и смысл человеческой жизни, и напоминание о потерянном времени.

Книга «Cirquilleum» поражает не только своей афористичностью, но и «символичностью» поэтических произведений, вошедших в этот сборник. Таким произведениям присуще только интуитивное понимание невыразимой глубины пророческого смысла этого произведения:

*На четыре дороги стекается свет.
Есть предел у открытых, безмолвных планет.
Разлетится в угаре оторванный пласт
И на верхнем пределе с руки нам воздаст...*

О чём эти строки? Что это за четыре дороги, на которые стекается свет? На какие тайные знания опирался поэт, создавая это четверостишие? А может здесь зашифровано предупреждение о будущей всемирной катастрофе, имеющей антропогенный характер, порождённый и вызванный деятельностью человека? Может, «та рука, что рисовала, владеет тайной бытия...» – как ответ на возникшие вопросы приходят строки из пьесы Т. Травніка «Игра в кубики».

Я любовью пишу...

Основой всему поэтическому творчеству Терентія Травніка стала любовь: «я каждой строчкой, вынутой из сердца, пишу вам о любви» – говорит поэт в своем стихотворении «Через стихи я разговариваю с миром...». Любовь, перебирая струны поэтической лиры, на которой сам «Орфей учил... играть» Т. Травніка, выливается из его сердца благозвучными завораживающими стихотворениями. Вся жизнь поэта посвящена служению пяти столпам любви. Как определил их сам поэт, это любовь к Богу, любовь к Родине, любовь к человеку, любовь к детям, любовь... к тайне – «Я любовью пишу. Для любви. Про любовь». Любовь поёт в каждой строчке и Т. Травнікъ щедро делится свободой и волей, подаренной небом:

*И если строчкой ваше сердце взойшло
По самую суть, а не в бровь —
То знайте: зерно её слов проросло,
И с вами отныне – Любовь!*

***Из письма Т. Травніка к сестре, поэтессе
Анастасии Вольной:***

«Милая моя, Стюшенька, как же важно понимать это

в жизни, понимать, что все образуется именно любовью, все ею исцеляется и определяется. Разве что может быть верным без нее, равно ничего. Как видна немоть во всем, где не открылась, не проявилась подлинная любовь.

Стюшенька, тебе, прикоснувшейся к тайнам слова, должно быть это известно, как никому другому. Часто читаю твои стихи, читаю со вниманием и благодарением, и нахожу в них эту радость, радость открытых тобою искренних чувств и душевных свобод. Как же хорошо, что ты это встретила в своей жизни и сумела выразить в своем творчестве...»

Осень 2004 года

Вся поэзия Травніка пронизана божественной тайной любви, которая просвещает сердца своих читателей, очищает и омывает от скверны их души. Она сияет в каждой строчке его стихов, в каждом образе:

*И невозможно не заметить
Любовь в беззвучиях стиха,
Когда по ней течет из сердца,
Обыкновенная строка...*

Каждый раз, открывая очередной сборник стихов Т. Травніка, замираешь в предвкушении встречи с *Поэзией... одной строки*, с глубиной поэтической мысли поэта, красотой ажурно вывязанных фраз, яркостью точных образов и уни-

кальной способностью поэта складывать слова в сильные безупречные строки и строфы, поражая нестандартностью образов:

*Всепрощающее детство
Скроено из взрослых дыр.
Стань же мирным с миром сердце,
Стань же мирным с сердцем мир*

Что ни строка – шедевр! Только представьте себе детство, «скроенное из взрослых дыр», да, к тому же ещё, и всепрощающее! Детство – удивительная пора в жизни любого человека и как точно определяет его поэт – оно, действительно, всепрощающее. Хочется вновь и вновь повторять эти строки. Дети – маленькие и мудрые *человеки*, всё понимающие и всё воспринимающие серьёзно. Смотрят на взрослого чистыми глазами своей души. Взрослый слукавит, а ребёнок – поверит, взрослый пообещает, а ребёнок – будет ждать. Ребёнок превращает всё в игру и на сердце у него всегда мир. Он умеет прощать, забывать плохое. Помните, из детства: «Мирись, мирись, мирись и больше – не дерись...». А взрослый разучился играть... и прощать разучился, и от этого на сердце у него – непокой. Последние две строки поэта призывают нас, взрослых, обрести мир в своём сердце. Научиться прощать, как дети. А будет мир в сердце – будет мир и во круг. Поистине, Т. Травникъ – «ведун словес, кудесник слога, и фраз, известный кружевник»!

Душа стихотворения

Так часто бывает: прочитав стихотворение, душа, вдруг, замирает на какой-то фразе, строке, которая затронула в сердце самую глубину твоего существа! Это поэтические строки запульсировали и потекли по венам уже в твоей крови, неся жизненную энергию слова всему организму. И, действительно, эти особые строки уже навсегда запечатлеваются в каждой клеточке твоего тела, и ты повторяешь их вновь и вновь, восторгаясь этой красотой и глубинной запредельностью.

*А ты знаешь, что такое —
Стихотворная строка?
То не что-то с чем-то в слове,
Это – вена у стиха*

*И, пульсируя, струится
Каждый раз по строчкам жизнь,
Если кто-то вдруг решится
Прошептаньем взять и взрыть —*

*Вздыбить стих, пустив по венам,
Красноречия лады...
За поэтом вслед сквозь стены —
Попытаться и... пройти*

Великий русский композитор Михаил Иванович Глинка (1804—1857), родоначальник русской классической музыки, подчеркивает: «Чтобы красоту создать, надо самому быть чистым душой». Как не может из чистого источника проистекать грязная вода, так и из грязного – чистая. Эта истина дана нам от Бога. Откуда душа узнаёт эту истину? «Душа по природе христианка» – эта глубокая мысль, поистине символ веры православия принадлежит учителю Церкви Тертуллиану, жившему на рубеже II – III веков нашей эры. То есть человек, изначально созданный Творцом по образу и подобию Божию, имеет внутреннюю потребность в общении с Ним. Без этого общения, подобно отрезанной от дерева ветви, он засыхает и умирает духовно, да и телесно. Его жизнь превращается в бессмыслицу, в пустое прожигание времени в погоне за удовлетворением земных потребностей, которыми нельзя удовлетвориться вполне. Именно христианство обладает своим особым понятием жизни и мира, органичным и систематическим, отличным от всех других философий человечества.

«Христианство есть Небесное Откровение истины, Благая Весть роду человеческому, исходящая не от человека или ангела, но от Самого Господа Бога и Творца». Сутью христианства является – любовь. Но не та, естественная, присутствующая не только человеку, но и всему живому на земле, а истинная – божественная. Именно божественная любовь яв-

ляется настоящей, подлинной. Такая любовь – это вершина, совокупность совершенств в человеке, которая приобретает постепенно в течение всей жизни человеческой. Самые лучшие свершения в жизни совершаются при помощи такой любви, такой любовью дышит каждая живая клеточка в мире. Православие учит, что естественная любовь – романтическая, мечтательная, эмоционально-чувственная, которая пробуждается помимо нас и также исчезает помимо нас и она же может превращаться «во мгновение ока в бешеную ненависть». Такая любовь эгоистична, она существует лишь до тех пор, пока удовлетворяются все потребности эго – мои желания. «Переодетым эгоизмом» – называет такую любовь Павел Флоренский. По сути, мы все заражены стремлением к удовольствиям, деньгам, славе земной, а невозможность достижений этих устремлений, приводит нас к страданию. Есть такой духовный закон – истинная любовь невозможна там, где нет познания себя, и протекающего отсюда смирения. Эгоизм убивает истинную любовь, и пока мы не начнём бороться со страстями внутри нас, нашими эгоистичными желаниями, приносящими нам страдания, мы не достигнем истиной любви и Бога. Недаром христианство называют лечебницей, больницей, в которой есть все средства для излечения эгоизма. Т. Травнік своими поэтическими строками призывает всех нас найти, познать и жить именно истинной любовью:

*Познать любовь – и жить любя.
Не в суетливой страсти чувств,
Искусной ревности, чей вкус
До отворачивания знаком*

*А в той любви, где больше нет
Ни женщин, ни мужчин, лишь свет,
Единый цвет, единый тон
ЛЮБОВЬЮ будет наречён...*

*И впредь не разделю я сам
Любовь к друзьям, любовь к врагам,
Любовь к любимым, нелюбимым —
Всё станет целым и единым*

Завершающая строфа этого стихотворения красноречиво характеризует Т. Травніка, как – православного поэта-христианина, в которой поэт точно выражает своё понимание любви к человеку. Какую бы сторону жизни ни раскрывал поэт в своих поэтических творениях, христианское православное мировоззрение красной нитью проходит по всему поэтическому творчеству Терентія Травніка. Особенно это наглядно ощущается в духовных философско-религиозных стихотворениях, доносящих до сердца читателя тему Бога в жизни человека, раскрывая его значимость в устройстве жизни на земле, смысла жизни и смерти, особом патриотизме русского народа. Рассуждая о себе в контексте поэзии, автор откровенно признает влияние самой поэзии на станов-

ление его личности, как поэта, его возрастании в понимании жизненно-важных вопросов смысла жизни и ощущения присутствия Бога в каждый момент его жизни. Обращаясь к Создателю, поэт со смирением просит принять «стихов поклон»:

*Ты пробудил во мне любовь
К исканью слов в дыханьях жизни,
Слов, что преобразуют плоть
Одним лишь повеленьем мысли*

*Прими, Господь, стихов поклон —
Поэта дар и бунтаря,
Но будь хоть точка в унисон
В них с тем, что мы зовём Вселенной,
То значит, жизнь прошла не зря
Став темою первостепенной!*

С Богом в душе и опираясь на главные христианские истины православия, поэт успешно решает самую главную задачу человека – сознательно творит себя, как личность, жертвуя ради этого, порой, даже успешным самопроявлением вовне. Православное христианское мировоззрение дает Т. Травнику внутреннюю свободу и глубокое понимание того, что максимальное развитие и проявление художником во внешнем мире всех своих способностей, возможностей и талантов, но без Бога в душе ведет к неперемнной гибели.

Соединение двух веков XX-го и XXI-го для России время уникальное – это время возрождения Духа. «Духовный голод», накопившийся за семьдесят лет безбожия в стране, вылился в потребность поиска ответа на вопросы, касающиеся таких понятий, как Истина, Бог, Смысл жизни человеческой, предназначение человека. Душа человека потянулась к книгам психологической, религиозной, философской направленности о Духе и духовном. Становится все более актуальной для современного общества логотерапия Виктора Франкла (1905—1997) – австрийского психиатра, психолога и невролога, узника нацистского концентрационного лагеря, которая напоминает человеку, что «у него есть Дух, и он Духовное существо». Главным принципом логотерапии является утверждение, что человек живёт не для получения удовольствия и избегания боли, а для того чтобы понять и реализовать смысл своей жизни – это первый путь. Второй – смысл может быть найден путём поиска и осуществлении духовно направленных действий, путём переживания глубинной сущности другого человека, его ценности в любви к нему. И третий путь – самый трудный. Это понимание, нахождение смысла собственного страдания в ситуации, которую ты не можешь изменить. Какая поэзия может помочь человеку на его жизненном пути? Это – духовная поэзия, поэзия духовного опыта, та самая «высокая поэзия», о которой писала Марина Цветаева (1892—1941) – русская поэтесса, прозаик, переводчик, один из крупнейших русских поэтов

XX века, в своей классификации поэтов. Безусловно, поэзия Т. Травніка является сильнейшим средством пробуждения духовности в человеке. По мере своего прохождения через духовные испытания на протяжении всей жизни, «то – героем, то... изгоем пропащим», сам поэт обрёл бесценный духовный опыт, описав его в своем творчестве «принимая всё сердцем горящим, за дары – жизнью благодарю», «в настоящем я стал – НАСТОЯЩИМ: я дышу, я живу, я – люблю». Осознанное отношение к событиям собственной жизни – его вера и любовь, встреча со смертью, так называемая экзистенциальная боль, связанная с потерей самого дорогого, поиска смысла своего существования и деятельное отношении к жизни, дало колоссальный духовный рост его личности. Обращаясь к своему читателю, Т. Травнікъ говорит:

*...я не поэт, а духослов.
я жгу стихи, чтоб сдвинуть мысли,
Раздвинуть в них крепленья строк,
Наполнить их сердечным смыслом...*

*Вам удивляться предстоит —
И радость в этом, не беда,
Что скромность ваш меняет вид
Заменой ложного стыда*

*И вы, читая то, что я
Все эти годы рифмовал,*

*Откроете в себе – себя,
Своё начало для начал*

В двух финальных строках этого стихотворения сокрыта цель всего поэтического творчества Т. Травніка. Этой благородной цели – помочь своему читателю открыть «в себе себя, своё начало для начал» поэт и видит своё служение. И начало стихотворения – тоже, необычно и в то же время символично и характерно для автора: местоимение «я» – Т. Травнікъ пишет с маленькой буквы. Этим сознательным ходом, поэт подчёркивает, что он – всего лишь посредник, доносящий и передающий, через поэтическое слово, совсем иное, сакральное, великое и вечное *Слово*, божественные истины и откровения. «Господь открыл мне силу Слова и кровь в чернила обратил» – так начинается одно из ранних стихотворений поэта. Может именно поэтому автор называет себя «духословом», тем, кто исследует и открывает для души нашей иное звучание сказанного, прочитанного, духословным сказителем, а не просто поэтом, умеющим изящно и талантливо рифмовать. Этим намеренным ходом: маленькой прописной буквой «я», особенно, в начале строки или строфы, поэт пользуется часто, чтобы, не дай Бог, «возгордиться за слова льющегося дар». Таким образом, автор оттачивает свое произведение не только в содержании, но и в визуально-графическом исполнении. Именно здесь и проявляется его живописный дар художника слова, а Травнікъ – художник. Мно-

гие годы поэт не расстается с палитрой и мольбертом.

И, действительно, поэзия Т. Травніка, как будто соткана не только из глубины, но и из множества удивительных колористических граней реальности. Каждая строка, фраза – имеют свои подпланы и ответвления. Многократно перечитываю его строки и строфы. Меня завораживает эта многоплановость и расширяет мое понимание и жизни, и смерти, вернее перехода от жизни к смерти. За многие годы, занимаясь серьезно психологией творчества, а именно литературного творчества, мне не часто доводилось встречать такие стихотворения, мало кто затрагивает в стихах эти глубины, о которых так часто говорит поэт Травнікъ. Я думаю не каждому берущемуся за творческое слово, дано право приоткрывать эти глубины для нас, читателей. Такое ощущение, что Травнікъ действительно слышит шепот этой запредельности и передаёт эти сообщения нам, через свое поэтическое слово, через свой удивительный дар.

Я впечатленьями пишу...

«Стихи случаются от строчки...» – зазвучали слова поэта в душе. Да-да, именно, от строчки! В сюжете стиха она разворачивается в неповторимые образы и картины мира, которые затрагивают всё твое существо – ты слышишь, ярко видишь, ощущаешь запахи, как наяву: и «аромат заманихи», и видишь как «опутанный плетень от плюща слегка прогнулся», и чувствуешь дуновение ветерка, и тепло солнечного луча, и прохладу лесных ручьев. Именно первая строка задает ритм и движение следующей строке, из которой складывается мелодия новорожденного стиха. Откуда берутся эти первоначальные строки? Ответ на этот вопрос мы находим, читая стихи поэта. Строки приходят разными путями. Иногда вместе с болью:

*Стихи пришли одновременно с болью,
На плаче сердца строчка потекла...*

Но бывают особые состояния поэта, когда строки появляются, как откровение, из «молчания», из того, что сам поэт называет «ничто». Не каждому, кто умеет рифмовать, а только зрелому поэту дано слышать сердцем эту тончайшую вибрацию «паузы» между словами и суметь донести до сердец своих читателей сокровенные знания «начала начал Твор-

ца»:

*Стихи, как Небеса развёрзлись.
Я слушал Небо и писал
С его Ничто – Его безмерность —
Начало всех Его начал*

*Не слово мной руководило,
А пауза – межсловье, я ж
Лишь выводил в строфе незримо:
Аз буки веди: Отче наш!...*

Случается, что поэтические строки рождаются из повседневности нашей жизни: «Из повседневности куются подковы будущей строфе» – делится с нами Травнікъ. Поэт обладает уникальным даром мгновенно подмечать и замечать все неуловимые нюансы нашей жизни: «Я не пишу стихов, а просто жизнь рифмую». Травнікъ же, какие бы состояния души и события в жизни не переживал – всё вдохновенно запечатлевает в поэтических строках своих произведений: «И до всего, поверьте, дело есть у меня в стихах моих».

Одни строки побуждают читателя восхищаться красотой окружающего мира, другие – воспринимаются как уроки, которые даёт сама жизнь, а в-третьих – узнаёшь поэтические зарисовки обыденности нашей жизни:

Я впечатленьями пишу,

*Мазкую вдохновенно строки.
Стихи – стихами ублажу,
Стихами выучу уроки...*

Из дневника поэта:

«Трудно ли писать? Как-то спросили меня в одном из столичных колледжей. Размышляю... Трудно ли доверить себя чистому, девственному листу? Себя... непросто-го, замутненного, уставшего, искаженного, неуверенного, но ищущего, надеющегося, просящего, стучащего доверить исповеди, исповеди обыкновенному чистому листу. А так ли это, и лист ли – этот простой чистый лист? Может это иное, может в этом и есть разговор со своей совестью, с самим собой, обозначенный границами самого обыкновенного белого листа – чистого листа. С первой точки, поставленной на нем, все становится по-другому, и мир узнает иное о тебе, ты открываешься ему, ты становишься видимым, а значит доступным. Теперь многое, что ты скрывал, будет открыто и понятно. Твой слог, твой ритм, твои образы станут доступны и для обсуждения, и для осуждения. С этого начинается храбрость. Сделать шаг на белый лист, это как наступить в снег... Наследить? Или оставить след?»

Март 2005 года

Сама жизнь преподносит великолепный материал для на-

писания стихов, и Травникъ открыто говорит, что пишет «свои стихи с натуры – с обнажённых жизнью – в мастерской». В стихотворении «Как рождаются строки» поэт, не таясь, даёт ответы на многие вопросы своему читателю – откуда берутся строки будущего стихотворения и приоткрывает занавес над тайной, как «слагаются слёзы и вздохи в куплеты» и «аккордною строфы звучат», откуда рождается красота поэтической строки, и как поэт-художник «рисует стихи целой радугой цвета, обмакнув в небо пёрышко-луч», даёт свое, поэтическое объяснение того, как рождается жизнь, и «из букв льются тысячи рек, сливаясь в единое русло планеты, дают имя реке – Человек».

Человек... Мы все такие разные! Болью пронизывает стихотворение «Случай» – оно небольшое, всего три строфы, но какая большая драма жизни человеческой разворачивается в этом произведении! Мать-одиночка – мы не удивляемся этому явлению в нашей жизни – так сложилось. Но что переживает женщина, которая природой сотворена для любви, семьи и рождения детей, вдруг лишается возможности нормально реализовать свою женскую суть – быть матерью и заботится о своём ребёнке в семье. Жизнь ставит её перед выбором – убить ребёнка в утробе или дать ему жизнь. Женщина выбирает жизнь, а вслед ей несется жестокое: «Мать-одиночка!», а дальше – бытовая неустроенность, безденежье, отсутствие нормальной семьи, невозможность дать ребёнку порой самого необходимого – всё это невыносимым тяжким

грузом ложится на хрупкие женские плечи. И опять жизнь ставит женщину перед жёстким выбором – дать ребёнку всё необходимое для его развития и тем самым сохранить его жизнь, но при этом лишит его материнского тепла и заботы. И в ключевой момент принятия решения дать ребёнку необходимое развитие, спасая от гибели, совершается самая печальная драма в жизни ребёнка и мамы:

*«Мать-одиночка!» – горькое во след
Ей кто-то крикнул, женским был тот голос
И поменялся на вечерний свет —
Для пагубы людской не важен возраст*

*Вслед уходящей, молча из окна
С лицом поблекшим, будто из картона,
Смотрела из ближайшего детдома
Судьбою отлучённая весна.*

*Качалась неваляшка и устало
За форточку цеплялся старый плющ,
И что-то навсегда в тот миг пропало,
Как выпал из кармана к жизни ключ*

Страшная реальность нашей жизни, становится почти невыносимой, заостренной, кричащей, найдя место в поэтическом слогe. Многократно усиленная образностью мастера и, сжатая им до трех строф, она становится призывной, обволакивающей и той самой, от которой невозможно от-

межеваться, убежать, спрятаться, но также почти невозможно принять, даже в стихе. Стихотворение учит: надо всем нам научиться милосердию друг к другу, чтобы не «выпадал к жизни ключ» из материнского «кармана» и у каждого ребёнка было счастливое детство, чтобы рос он в любви и материнской заботе, чтобы крепким сохранился фундамент жизни ребёнка – базовое доверие к миру.

Герменевтика поэтического слова

Есть такой способ познания, метод исследования – герменевтика, наука о создании и понимании знаково-символических систем. «Мысль, выраженная в знаковой форме, есть логический образ факта. Именно он является его смыслом». Знаковая форма – это слово автора, его поэтическая строчка, и наша задача не просто прочесть фразу или слово, а понять смысл этой фразы. «Слова используют для передачи смысла, когда смысл понят – слова отбрасывают», – эта глубокая мысль принадлежит китайскому философу Чжуан цзи, жившего предположительно в IV веке до нашей эры.

Герменевтика – происходит от греческого – *hermeneutike* – искусство толкования, что означает в широком смысле искусство истолкования и понимания текста. Само слово герменевтика восходит к древнегреческим мифам, согласно которым посланник Богов Гермес был обязан толковать и разъяснять людям божественные мысли. Основными принципами герменевтики являются принципы понимания и объяснения, интерпретации. Так и поэт своим творчеством передает нам, своим читателям свое понимание и объяснения красоты мира, «пропущенного» через свое сердце, в котором «бережно несёт дар, что приобрёл прикосновением свыше». Как важно научиться не только взором и чувствами воспринимать слова поэта, но и уметь духом пости-

гать смысл, заложенный автором в поэтических строках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.